

и грабежа чужой собственности. Декрет требует возвращения нумидийскому городу Цирте захваченных у него в частное пользование системы водоснабжения и городских земельных участков (*loca publica*) (Valentin. Nov. XIII). В другом указе Валентиниана III, относящемся к 451 г., говорится о захвате „после вандалского опустошения“ императорских земель в Нумидии и Мавретании частными лицами (Valentin. Nov. XXXIV).

Поскольку столь характерная для позднеримского законодательства забота о сохранении городских *ordines* была чужда вандалскому государству, средние и мелкие землевладельцы-куриалы оказались беззащитными перед лицом крупных земельных собственников. Одно из произведений африканского поэта времени вандалского господства Драконция представляет собой рассуждение на тему о могуществе богатых граждан в городе. „Богатство, — пишет Драконций, — всегда делает тиранов... богача окружают слуги, друзья, к его услугам — толпа клиентов... Что за свобода? Требуют, чтобы гражданину было позволено разорять граждан, ... лишать жен мужей, а отцов — их детей... Другом домов могущественных людей (*potentum*) будет тот, кто, являясь свободным, захочет быть сателлитом“. Это рассуждение Драконция, отражающее картину имущественного расслоения в африканских городах при вандалах и рост могущества крупных городских землевладельцев, свидетельствует о тяжелом положении, в котором находились в этот период средние африканские собственники. Произведение Драконция обращено к главе римского самоуправления в Карфагене, — *proconsul almae Carthaginis* и ставит своей целью доказать опасность усиления власти богатых и необходимость поддержки бедняков. „Незначительного бедняка надо любить“, — говорит Драконций⁷⁰. Видимо, Драконций выражал в данном случае настроения среднего слоя городских землевладельцев, протестовавших против засилья *potentes*.

Для выяснения характера влияния вандалского завоевания на аграрные отношения в африканских провинциях ценный материал, как нам кажется, дают „Таблички Альбертини“ — архив документов, датированных 493—496 гг. (царствование короля Гунтамунда) и фиксирующих главным образом продажу земельных участков. Эти документы, представляющие собой деревянные таблички, были найдены Альбертини еще в 1928 г. на алжиро-тунисской границе, южнее г. Тебессы, и впервые опубликованы полностью лишь в 1952 г. Куртуа, Леши, Перра и Соманем⁷¹.

Большая часть актов, содержащихся в „Табличках Альбертини“, регистрирует продажу небольших земельных участков. Один из наиболее интересных вопросов, встающих перед исследователем этих документов, заключается в определении владельческих прав продавцов земли на отчуждаемые ими участки. С одной стороны, они свободно совершают акт продажи земли, причем право каждого из них на данный участок квалифицируется в документах как право *habere, tenere, possidere*. Вместе с тем, все участки находятся, как специально отмечено в документах, *sub dominio* третьего лица, не принимающего никакого участия в акте купли-продажи. Это третье лицо — Флавий Геминий Катуллин — является собственником определенного земельного комплекса — *fundus Tuletianensis*, в который входят все продаваемые участки. Некоторый свет на юридическое положение мелких землевладельцев, фигурирующих в „Табличках Альбертини“, проливает определение их земельных участков как *culturae*

⁷⁰ Dracontius. Romulea, lib. V. MGH. Auct. ant., t. XIII.

⁷¹ Tablettes Albertini. Actes privés de l'époque vandale... Paris, 1952.